

**Международный пакт
о гражданских и политических
правах**

Distr.: General
30 August 2012
Russian
Original: English

Комитет по правам человека

Сообщение № 1558/2007

**Соображения, принятые Комитетом на его 105-й сессии
(9–27 июля 2012 года)**

<i>Представлено:</i>	Николаосом Катсарисом (представлен Всемирной организацией против пыток и Греческой организацией по наблюдению за соблюдением Хельсинкских соглашений)
<i>Предполагаемая жертва:</i>	автор сообщения
<i>Государство-участник:</i>	Греция
<i>Дата сообщения:</i>	6 октября 2006 года (первоначальное представление)
<i>Справочная документация:</i>	решение Специального докладчика в соответствии с правилом 97, препровожденное государству-участнику 4 мая 2007 года (в виде документа не издавалось) CCPR/C/101/D/1558/2007 – решение о приемлемости, принятое 9 марта 2011 года
<i>Дата принятия Соображений:</i>	18 июля 2012 года
<i>Тема сообщения:</i>	непроведение тщательного расследования в связи с полицейским насилием и жестоким обращением в отношении этнических рома
<i>Процедурные вопросы:</i>	исчерпание внутренних средств правовой защиты
<i>Вопросы существа:</i>	право на средство правовой защиты; право не подвергаться пыткам; право на равенство перед законом

Статьи Пакта: пункт 3 статьи 2, взятый отдельно
или в совокупности со статьей 7;
пункт 1 статьи 2 и статья 26

Статья Факультативного прото- пункт 2 б) статьи 5
кола:

Приложение

Соображения Комитета по правам человека в соответствии с пунктом 4 статьи 5 Факультативного протокола к Международному пакту о гражданских и политических правах (105-я сессия)

относительно

Сообщения № 1558/2007*

Представлено: Николаосом Катсарисом (представлен Всемирной организацией против пыток и Греческой организацией по наблюдению за соблюдением Хельсинкских соглашений)

Предполагаемая жертва: автор сообщения

Государство-участник: Греция

Дата сообщения: 6 октября 2006 года (первоначальное представление)

Дата решения о приемлемости: 9 марта 2011 года

Комитет по правам человека, учрежденный в соответствии со статьей 28 Международного пакта о гражданских и политических правах,

на своем заседании 18 июля 2012 года,

завершив рассмотрение сообщения № 1558/2007, представленного Комитету по правам человека г-ном Николаосом Катсарисом в соответствии с Факультативным протоколом к Пакту о гражданских и политических правах,

приняв во внимание всю письменную информацию, представленную ему автором сообщения и государством-участником,

принимает следующее:

* В рассмотрении настоящего сообщения принимали участие следующие члены Комитета: г-н Ядх Бен Ашур, г-н Лазхари Бузид, г-жа Кристина Шане, г-н Ахмад Амин Фатхалла, г-н Корнелис Флинтерман, г-н Юдзи Ивасава, г-н Вальтер Келин, г-жа Зонке Занеле Майодина, г-жа Юлия Антоанелла Моток, г-н Джеральд Л. Нойман, г-н Рафаэль Ривас Посада, сэр Найджел Родли, г-н Фабиан Омар Сальвиоли, г-н Марат Сарсембаев, г-н Кристер Телин и г-жа Марго Ватервал. В соответствии с правилом 91 правил процедуры Комитета г-н Майкл О'Флаэрти не участвовал в рассмотрении настоящего сообщения.

Соображения в соответствии с пунктом 4 статьи 5 Факультативного протокола

1.1 Автором сообщения от 6 октября 2006 года является Николаос Катсарис – гражданин Греции, этнический рома по происхождению, родившийся 20 ноября 1975 года. На момент первоначального представления он проживал в поселении рома Халандри. Он утверждает, что является жертвой нарушения Грецией¹ пункта 3 статьи 2, взятого отдельно и в совокупности со статьей 7; пункта 1 статьи 2 и статьи 26 Пакта. Автор представлен адвокатом, Всемирной организацией против пыток и Греческой организацией по наблюдению за соблюдением Хельсинкских соглашений.

1.2 9 марта 2011 года Комитет постановил считать сообщение приемлемым, поскольку в связи с ним возникают вопросы по пункту 3 статьи 2, взятому отдельно и в совокупности со статьей 7; а также по пункту 1 статьи 2 и по статье 26 Пакта.

Факты в изложении автора

2.1 12 сентября 1999 года автор сообщения, его отец Яннис Катсарис, его брат Лукас Катсарис и его двоюродный брат Панайотис Митроу совершали поездку на машине из Афин в Нафплион (Пелопоннес) с целью приобретения на одном из расположившихся там авторынков под открытым небом недорогого автомобиля для работы. Когда они покидали третий авторынок, их автомобиль был остановлен тремя сотрудниками полиции в форме. Они направили свое стрелковое оружие на автора сообщения и его родственников, приказали им выйти из машины с поднятыми вверх руками. Полицейские обыскали их и их машину. Когда автор попытался объяснить цель их поездки, один из полицейских прокричал ему оскорбительное ругательство. Спустя некоторое время автора попросили объяснить, зачем он приехал на авторынок. Он попытался показать сотруднику полиции свои записи с указаниями моделей автомобилей и цен, которые его заинтересовали, однако полицейский проигнорировал его записи.

2.2 Когда двоюродный брат автора сообщения попросил разрешения опустить руки, сотрудник полиции Д. жестоко ударил автора, предположительно потому, что полицейскому показалось, что это автор начал говорить без предварительного разрешения. Когда двоюродный брат автора признался, что это заговорил он, его отвели в сторону от машины, подвергли избиению ногами и словесным оскорблениям. Автор стал свидетелем этой жестокости. Автор заметил, что державший его под прицелом кадет дрожал, и он опасался, что тот мог случайно выстрелить. Когда отец автора попытался узнать у сотрудников полиции, чего они хотят, его схватили за волосы и стали наносить удары кулаками по ребрам.

2.3 Сотрудники полиции обвинили автора сообщения и членов его семьи в том, что они находились на авторынках для того, чтобы украсть автомобиль, и обвинили их в том, что на одном из авторынков они перелезли через заграждение. На автора сообщения и членов его семьи надели наручники, за исключением отца автора, которому приказали следовать за полицейским автомобилем, находясь за рулем автомобиля автора.

2.4 По прибытии в полицейский участок сотрудники полиции уведомили их о том, что в отношении всех, за исключением брата автора сообщения, изданы полицейские ордера. Автора сообщения и членов его семьи поместили в каме-

¹ Пакт и Факультативный протокол вступили в силу для Греции 5 мая 1997 года.

ры, которые и без того были переполнены. Примерно через час автор услышал, как кто-то прокричал: "Приведите сюда этих «гыфтой»", употребив расово мотивированное оскорбление в отношении лиц, принадлежащих к рома. Двоюродный и родной братья автора были освобождены после того, как было установлено, что в отношении них не имелось не приведенных в исполнение ордеров.

2.5 Однако автора сообщения и его отца вновь развели по разным камерам, поскольку в отношении них такие неисполненные ордера в наличии имелись. Автору сообщения удалось воспользоваться телефоном, который находился в коридоре при входе в отделение предварительного задержания, и позвонить адвокату. Когда адвокат позвонил в полицейский участок для того, чтобы обратиться с жалобой на противоправное обращение и проявления расизма в отношении автора сообщения и его отца, сотрудник полиции ответил ему, что "такие вещи иногда случаются". 13 сентября 1999 года автор сообщения был освобожден и впоследствии связался с адвокатом, которому удалось добиться освобождения отца автора в тот же день. За весь период пребывания под стражей в полиции автора сообщения и его родственников так и не уведомили об их правах на доступ к адвокату, на оповещение родственников об их задержании или на обследование врачом.

2.6 27 октября 1999 года автор обратился к прокурору по делам о мелких правонарушениях с уголовной жалобой на сотрудников полицейского управления Нафплиона, подвергших его жестокому обращению, включая полицейского Д., которого он мог опознать по его основному имени. Он обвинил сотрудников полиции в том, что они подвергли его расово мотивированному оскорблению, а также физическому и моральному жестокому обращению. Он также указал, что причиной ареста и жестокого обращения, которому он подвергся, являлась его принадлежность к общине рома. Несмотря на его утверждения о физическом насилии, никакого распоряжения о проведении судебно-медицинской экспертизы отдано не было. В ноябре и декабре 2000 года трое сотрудников полиции – Г.К., Г.П. и Д.Т. были допрошены в присутствии магистрата города Нафплион. Начальник полицейского управления Г.К. подтвердил, что 12 сентября 1999 года трое сотрудников Г.П., Д.Т. и Н.Л. (Н.Л. так и не был опрошен) участвовали в инциденте с представителями народности рома на авторынке под открытым небом. Тем не менее Д.Т. в своих отдельных свидетельских показаниях отрицал любые контакты с автором сообщения и его семьей. 14 января 2002 года сотрудник полиции А.Д., дежуривший в управлении полиции безопасности, показал в присутствии магистрата, что он проводил установление личности автора сообщения и его родственников, в то время как сотрудник полиции К.К., уполномоченный заниматься задержанными лицами, заявил, что он не встречался с автором сообщения, поскольку не занимался арестованными лицами.

2.7 После заявлений сотрудников полиции прокуратура в нарушение нормальной процедуры, в соответствии с которой первыми должны быть опрошены истец и его свидетели, обязала автора (истца) и его свидетелей явиться для дачи показаний к одному из магистратов города Афин. В марте 2002 года для дачи показаний были вызваны двоюродный и родной брат автора сообщения. Однако вызовы в суд не были доставлены по адресу проживания свидетелей и не содержали подписи о том, что их вручили по назначению. 20 марта 2002 года эти два свидетеля были вызваны для дачи показания повесткой; однако полиция отметила, что ей не удалось разыскать их, поскольку "они где-то бродят по стране". 12 сентября 2002 года магистрат вызвал автора сообщения в суд повесткой, однако сотрудники полиции заявили, что повестка была доставлена ма-

тери автора сообщения, которую ошибочно приняли за его соарендатора; при этом подпись о вручении повестки отсутствует. Автор сообщения не получал никаких повесток о вызове в суд и поэтому не присутствовал во время разбирательства². 23 января 2003 года прокуратура по делам о мелких правонарушениях первой инстанции установила, что жалоба автора является необоснованной, и отметила, что авторы и его свидетели не явились для дачи показаний, поскольку "они где-то бродят по стране". 19 февраля 2003 года постановление прокурора было доведено до сведения жены автора сообщения.

2.8 2 июня 2000 года по письму в адрес Министерства юстиции от одного из членов неправительственной организации (НПО) "Международная амнистия", в котором содержалась жалоба на жестокое обращение с автором сообщения, было открыто второе официальное расследование. 3 ноября 2000 года и 10 и 12 апреля 2001 года были взяты письменные показания у автора сообщения и его свидетелей. Автор сообщения и его свидетели не знали и не были поставлены в известность о том, что они дают показания в рамках другого разбирательства вместо того, которое было начато по инициативе автора 27 октября 1999 года. В отличие от первого разбирательства сбор показаний автора, его свидетелей и сотрудников полиции осуществлялся не магистратами суда Нафплиона, а сослуживцами сотрудников полиции из того же полицейского участка.

2.9 25 мая 2001 года А.Д., К.К. и П.П. показали, что они являлись теми сотрудниками в штатском, которые производили арест, что ни автор сообщения, ни члены его семьи не оказывали никакого сопротивления и что они не подвергались никакому противоправному обращению. П.П. назвал утверждения автора ложью. Ни один из трех сотрудников Г.П., Д.Т. и Н.Л., которые в своих показаниях, собранных в ходе первого расследования, утверждали, что они производили арест, не привлекался к даче свидетельских показаний и не упоминался в ходе второго расследования. Автор отмечает, что 25 мая 2001 года в ходе второго расследования сотрудник полиции А.Д. показал, что он производил арест, в то время как в ходе первого расследования он утверждал 14 января 2002 года, что всего лишь производил выяснение личности автора сообщения и его родственников.

2.10 10 октября 2001 года прокурор первой инстанции города Нафплиона издал три постановления, в которых отклонил жалобы, представленные автором, его отцом и двоюродным братом. В этих постановлениях прокурор указал, что трое полицейских показали под присягой, что автор и его родственники не выдвигали никаких жалоб при отбытии из полицейского участка и что автор не объяснил, почему он не заявил об инциденте. Прокурор проигнорировал жалобу автора от 27 октября 1999 года. Он также отклонил любые утверждения о жестоком обращении и добавил, что, даже если бы утверждения автора были признаны подлинными, наказуемыми являются деяния, причинившие телесные повреждения, которые могут преследоваться по жалобе, поданной в течение трех месяцев³. В письме от 15 октября 2001 года прокурор первой инстанции

² Автор утверждает, что, в нарушение статей 155 и 156 Уголовно-процессуального кодекса, извещения о вызове в суд в отсутствие автора и его родственников не были прикреплены к дверям их жилищ или выставлены для обозрения в известных местах, посещаемых публикой, если их адрес не был известен. Он также отмечает, что в нарушение статьи 161 Уголовно-процессуального кодекса в извещении о вручении повесток не содержалось никаких подписей.

³ Автор представил свою жалобу спустя полтора месяца.

представил постановления вместе с материалами дела прокурору по апелляциям на его утверждение.

2.11 16 декабря 1999 года после получения жалобы автора от 3 декабря 1999 года омбудсмен Греции направил письмо в управление полиции с просьбой провести незамедлительное и тщательное расследование указанных утверждений. 2 июня 2000 года полиция сообщила представителю организации "Международная амнистия" результаты "тщательного административного расследования", проведенного по утверждениям автора. В отличие от постановления Прокурора первой инстанции города Нафплиона от 10 октября 2001 года (второе расследование), но в соответствии с постановлением прокурора первой инстанции города Нафплиона от 23 января 2003 года административное расследование позволило установить, что сотрудниками, производившими арест, являлись Д.Т., Г.П. и Н.Л. Кроме того, в выводах содержались утверждения, которые не были сделаны ни одним из сотрудников полиции в их письменных показаниях по двум проведенным расследованиям; например, было указано, что двое из числа рома попытались скрыться бегством, однако были пойманы сотрудниками полиции, которые достали оружие, после чего последовала бурная реакция и протесты со стороны автора и его родственников, и что их удалось арестовать только после прибытия второй патрульной машины полиции. В выводах далее отмечалось, что сотрудником, которого автор мог опознать по первому имени, являлся Д.Т., при этом утверждения о каком-либо недостойном поведении были отклонены. Первоначальный отчет, идентичный направленному в "Международную амнистию", был датирован 24 января 2000 года и направлен омбудсмену 21 апреля 2000 года; вместе с тем омбудсмен так и не сообщил ничего автору об этом отчете.

2.12 В отношении исчерпания внутренних средств правовой защиты автор утверждает, что им были исчерпаны все доступные средства, когда 27 октября 1999 года он обратился к прокурору первой инстанции с жалобой, которая была отклонена прокурором первой инстанции после предварительного расследования, длившегося три с половиной года. 10 октября 2001 года было прекращено второе официальное предварительное расследование. 3 декабря 1999 года автор обратился с жалобой к омбудсмену, затребовав проведение административного разбирательства под присягой в отношении подозреваемых сотрудников полиции. 16 декабря 1999 года омбудсмен направил письмо греческой полиции, в котором настоятельно предложил провести безотлагательное и тщательное расследование. Административное разбирательство завершилось выводом о том, что действия полиции были законными. Омбудсмен счел нецелесообразным настаивать на проведении административного расследования под присягой⁴, учитывая якобы возникшую необходимость использовать полицейское управление города Нафплиона для подавления имевших место в мае 2000 года в этом районе выступлений против рома.

2.13 Автор утверждает, что жалобы, с которыми он обращался, не предоставили ему эффективных средств правовой защиты. Прокурор первой инстанции не выполнил свои обязанности и не отдал распоряжение о проведении безотлагательной судебно-медицинской экспертизы, два предварительных уголовных расследования не были связаны друг с другом, а также не предпринималось попыток объяснить взаимоисключающие факты и противоречия. Постановление

⁴ Административное расследование под присягой обычно проводится специальными подразделениями (отделами по проведению административных расследований), являющихся административно независимыми от тех управлений, в которых служат указанные сотрудники полиции.

прокурора первой инстанции Нафплиона не представляет собой судебного решения, и возникают значительные сомнения в отношении независимости и беспристрастности расследований и постановления. Кроме того, автор утверждает, что дисциплинарные расследования не дают гарантий беспристрастности, поскольку устное административное расследование является внутренним разбирательством, проводимым сослуживцами полицейских, а доказательства и свидетельские показания остаются недоступными для обжалования. Кроме того, административное расследование проводилось недостаточно тщательно, поскольку дата представления автором жалобы была указана ошибочно, а в ходе разбирательства не была предпринята попытка объяснить или согласовать противоречивую информацию, собранную в результате опроса сотрудников полиции по двум предварительным расследованиям. В нем также появились новые факты, например утверждения о том, что автор и его родственники оказали столь серьезное сопротивление, что сотрудникам полиции пришлось достать оружие, хотя ни в одном из письменных показаний сотрудников полиции данный факт не подтверждается. Согласно автору сообщения для рома, пострадавших от полицейского насилия, не существует доступных средств правовой защиты в силу укоренившегося среди сотрудников полиции и государственных органов дискриминационного отношения к рома, а также нежелания властей обеспечить беспристрастность и транспарентность расследований, гарантировать соблюдение прав задержанных лиц, находящихся под стражей в полиции, и предоставить незамедлительный доступ к судебно-медицинскому обследованию⁵.

2.14 Автор ссылается на правовую практику Комитета, согласно которой обязательство предоставить эффективные средства правовой защиты влечет за собой: а) расследование деяний, представляющих собой нарушения, б) привлечение к правосудию любого лица, которое, как было установлено, несет ответственность за жестокое обращение, в) предоставление компенсации за любой причиненный ущерб и/или вред и d) обеспечение недопущения совершения аналогичных нарушений в будущем. В соответствии с принятым Комитетом замечанием общего порядка № 20 первым элементом средств правовой защиты, в частности в связи со случаями пыток и жестокого обращения, является безотлагательное и беспристрастное расследование компетентными органами⁶. При задержании и помещении под стражу в полиции автору было отказано в его правах задержанного лица уведомить родственников, иметь доступ к адвокату, запросить медицинскую экспертизу и быть проинформированным о своих правах. Признавая, что прокурор уполномочен принимать решения о возбуждении или невозбуждении уголовного разбирательства, автор сообщения утверждает, что в данном случае имелись веские и достаточные основания для возбуждения уголовного разбирательства, поскольку прокуроры получили от лиц, принадлежащих к общине рома, жалобу на то, что они подверглись жестокому обращению со стороны полиции. Автор далее утверждает, что по его делу было проведено только два предварительных расследования и они не привели к проверке обстоятельств дела судебным органом и разбирательству дела в суде. Таким обра-

⁵ В этой связи автор, в частности, ссылается на заключительные замечания Комитета по докладу Греции, заключительные замечания Комитета против пыток, доклад Европейского комитета по предупреждению пыток о его посещении Греции, СРТ/Inf (2002), 31, paras. 41–45, и на решение Европейского суда по правам человека в деле *Bekos and Koutropoulos v. Greece*, No. 15250/02, пункт 16.

⁶ См. замечание общего порядка № 20 (1992 год) о запрещении пыток или жестокого, бесчеловечного или унижающего достоинство обращения и наказания, *Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи, сорок седьмая сессия, Дополнение № 40 (A/47/40)*, приложение VI, раздел A, пункт 14.

зом, данное дело не было рассмотрено независимым судебным органом в нарушение права автора на средство правовой защиты.

Жалоба

3.1 Автор утверждает, что, помимо непоследовательности и неполноценности предварительных расследований, эти расследования были неоправданно затянутыми. Автор подал свою жалобу 27 октября 1999 года, а постановление прокурора первой инстанции было издано только 11 февраля 2003 года. Автор ссылается на правовую практику Комитета, в соответствии с которой разбирательство дела в суде первой инстанции продолжительностью более трех лет является неоправданно затянутым⁷. Он далее поясняет, что в соответствии со статьей 31 Уголовно-процессуального кодекса проведение предварительного расследования не может превышать четырех месяцев. В этой связи он утверждает, что он является жертвой нарушения государством-участником пункта 3 статьи 2, взятого отдельно и в совокупности со статьей 7.

3.2 Автор заявляет, что акты примененного по отношению к нему физического насилия были несоразмерны конкретной ситуации. Он не представлял никакой опасности и не оказывал никакого сопротивления, что подтверждается показаниями сотрудников полиции в обоих предварительных расследованиях. Автор утверждает, что он испытал физическую боль, когда полицейские без всяких оснований подвергли его избиению; он также испытал серьезную психологическую травму, когда неожиданно он оказался под дулом пистолета, наведенного на него неопытным и нервничавшим кадетом. Ему пришлось стать свидетелем того, как избивали его родственников и держали их под прицелом огнестрельного оружия. Автор также подвергся унижающему достоинство обращению, когда его позорили и оскорбляли. Характер этих деяний отягощается тем фактом, что они совершались по расовым мотивам. Употребление слова "атинганой" (уничижительный термин, который в прошлом использовался полицией при обращении к рома в Греции) в письменных показаниях под присягой Г.К., "гыфтой" (см. пункт 2.4), а также выражение "где-то бродят по стране" в постановлении прокурора наглядно свидетельствуют о дискриминационном намерении и расовой враждебности, направленной на унижение лиц, принадлежащих к рома. Поэтому имеющиеся факты свидетельствуют о нарушении статьи 7.

3.3 Автор далее утверждает, что он является жертвой нарушения пункта 1 статьи 2 и статьи 26, поскольку его подвергли дискриминации по признаку этнической принадлежности к рома, что выразилось в жестоком обращении по отношению к нему со стороны полиции. Отсутствие эффективного расследования данного инцидента свидетельствует о наличии дискриминационного неравенства перед законом. Сотрудники полиции, обращаясь с автором сообщения унижающим его достоинство образом, допускали расистские высказывания и уничижительные выражения по поводу его этнического происхождения. Такое отношение необходимо рассматривать в более широком контексте систематического расизма и враждебности со стороны правоохранительных органов государства-участника по отношению к рома⁸. Несмотря на широкое распростране-

⁷ См. сообщение № 336/1988, *Фийастр и Бизуарн против Боливии*, Соображения, принятые 6 ноября 1990 года, пункт 5.3.

⁸ Автор ссылается на следующие источники: the European Commission against Racism and Intolerance, third report on Greece, CRI (2004) 24, 5 December 2003; Amnesty International, "Out of the Spotlight: The rights of foreigners and minorities are still a grey area", EUR 25/016/2005; European Roma Rights Centre and Greek Helsinki Monitor, "Cleaning Operations: Excluding Roma in Greece", Country Report Series, No. 12 (2003);

ние информации о деле автора неправительственными организациями и заслуживающие доверия сведения в материалах дела, ни в ходе расследований, ни во время административного разбирательства не было проведено проверки в отношении того, допускали ли сотрудники полиции оскорбительные расистские высказывания в адрес автора, а также того, принимали ли обвиняемые сотрудники полиции ранее участие в аналогичных инцидентах с проявлениями неприязни по отношению к рома. Таким образом, государство-участник не приняло мер по расследованию наличия или отсутствия дискриминации в указанных событиях.

Замечания государства-участника относительно приемлемости сообщения

4.1 3 июля 2007 года государство-участник представило свои замечания относительно приемлемости сообщения. По фактам дела государство-участник отмечает, что 12 сентября 1999 года в управление полиции в Арголиде поступило сообщение о том, что некие лица, перемещающиеся на автомобиле, перелезли через загородку и незаконно проникли на территорию двух открытых площадок для демонстрации автомобилей. Впоследствии этот автомобиль был замечен патрульной машиной полицейского участка Нафплиона, в которой находились сержанты Д.Т., Г.П. и сержант-стажер Н.Л. Когда сотрудники полиции потребовали, чтобы автор сообщения и его родственники остановили машину, трое из четырех пассажиров попытались скрыться. Поскольку все происходило поздно ночью, сотрудники полиции были вынуждены производить процедуру проверки с оружием в руках. Вместе с тем, поскольку подозреваемые отказались подчиниться, на место происшествия прибыла еще одна патрульная машина для оказания содействия в их аресте. В управлении безопасности города Нафплион процедура официального установления личности позволила выявить, что автор сообщения и его отец были осуждены за совершение других уголовных преступлений, однако назначенного им наказания не исполнили; в этой связи они были помещены под стражу для последующего отбывания наказания. Двое других после установления личности были освобождены. 13 сентября 1999 года автор сообщения и его отец были также выпущены на свободу. 27 октября 1999 года, спустя один месяц и 15 дней после инцидента, автор обратился с жалобой к государственному прокурору суда по делам о мелких правонарушениях города Нафплион. Было назначено предварительное расследование, и Д.Т. показал, что он не контактировал с арестованными лицами. А.Д. и Г.П. показали, что им ничего не известно о каких-либо травмах или оскорблениях. Автор сообщения в качестве истца и его отец, брат и двоюродный брат в качестве свидетелей не явились для дачи показаний, несмотря на то, что они были вызваны повесткой по адресу их проживания, который был указан прокурору. 19 февраля 2003 года жалоба была отклонена как необоснованная.

4.2 30 января 2000 года представитель организации "Международная амнистия" направил в Министерство юстиции отчет об инциденте 12 сентября 1999 года и просил провести независимое и объективное расследование. В то же время автор сообщения, его отец и двоюродный брат представили свои жалобы 3 ноября 2000 года и 10 и 12 апреля 2001 года. Эти жалобы были представлены в рамках предварительного расследования, которое было начато после препровождения письма представителя организации "Международная амни-

---

International Helsinki Federation for Human Rights, *International Helsinki Federation Annual Report on Human Rights Violations (2005): Greece (2005)*; and World Organisation Against Torture and other NGOs submission to the Committee against Torture, 2004.

стия". 10 октября 2001 года государственный прокурор суда первой инстанции города Нафплион издал постановление, в котором указал, что свидетельские показания автора и его семьи не проясняют вопроса о том, причинялся ли автору какой-либо вред или ущерб, и что медицинское заключение отсутствует. Он далее отметил наличие расхождений в показаниях автора сообщения и его родственников в связи с оскорблениями в адрес его отца и двоюродного брата. 3 ноября 2001 года постановление от 10 октября 2001 года было вручено матери автора. В дополнение к этому было проведено административное разбирательство, в ходе которого прохожие подтвердили, что автор сообщения и его родственники отказались пройти процедуру установления личности. Кроме того, предполагаемое жестокое обращение в полицейском участке доказано не было, поскольку никаких свидетельств не было предъявлено, равно как и не было незамедлительного предъявления жалоб; поэтому никакой судебно-медицинской экспертизы не проводилось.

4.3 В отношении статьи 48 Уголовно-процессуального кодекса (УПК)⁹ государство-участник утверждает, что автор мог воспользоваться эффективным специальным средством правовой защиты в виде обращения, в течение 15 дней после получения решения, с ходатайством к государственному прокурору апелляционного суда. В соответствии с УПК государственный прокурор апелляционного суда уполномочен провести предварительное расследование, если он сочтет, что расследование, проведенное государственным прокурором суда по делам о мелких правонарушениях, является недостаточным. Он также уполномочен распорядиться о продолжении предварительного расследования или обязательного уголовного расследования. Постановление прокурора от 21 января 2003 года, которое было вручено жене и соарендатору автора сообщения, могло быть обжаловано в течение 15 дней перед прокурором апелляционного суда. В случае успеха результатом обжалования могло стать проведение уголовного разбирательства и дальнейшего предварительного расследования. Государство-участник также утверждает, что автор не обжаловал постановление прокурора от 10 октября 2001 года. Это постановление было вручено его матери, которая с ним не проживает. Даже если предположить, что такое вручение являлось недействительным, автор мог воспользоваться недействительностью вручения и подать апелляцию, даже по истечении крайнего срока. Поэтому автор сообщения не исчерпал внутренних средств правовой защиты по смыслу пункта 2 b) статьи 5 Факультативного протокола.

Комментарии автора сообщения

5.1 29 января 2008 года автор сообщения представил свои комментарии и подчеркнул, что изложение фактов государством-участником не только противоречит изложению события автором, но и опровергается в представленных с отчетом приложениях.

5.2 Автор оспаривает утверждение государства-участника, согласно которому в полицию поступило сообщение о том, что автор и его родственники "перелезли через заграждение и незаконно проникли на территорию двух площадок под

---

⁹ Статья 48 Уголовно-процессуального кодекса гласит: "Заявитель может в течение 15 дней с момента получения постановления прокурора, упомянутого в пунктах 1 и 2 предыдущей статьи, обжаловать перед компетентным государственным прокурором апелляционного суда решение государственного прокурора суда по делам о мелких правонарушениях. ... Если государственный прокурор апелляционного суда удовлетворит ходатайство, он поручает государственному прокурору суда по делам о мелких правонарушениях возбудить уголовное разбирательство".

открытым небом для демонстрации автомобилей". Он утверждает, что если бы это было правдой, то их бы обвинили в совершении преступления и доставили в суд вместо того, чтобы освободить на следующий день. Хотя автор и признает, что это заявление было сделано двумя полицейскими в рамках проведения первого расследования, он отмечает, что в ходе второго расследования ни один из сотрудников полиции не поддержал это заявление. Автор утверждает, что они находились за загородкой и записывали номерные знаки автомашин.

5.3 Автор отмечает противоречие в заявлениях государства-участника, согласно которым "сотрудниками полиции, находившимися в патрульной машине, являлись сержанты Д.Т., Г.П. и сержант-стажер Н.Л.". Действительно, в ходе первого расследования полиция называла именно эти имена, однако во время второго расследования были названы имена полицейских А.Д., К.К. и П.П. Автору сообщения и его родственникам не предлагали опознать кого-либо из сотрудников полиции; поэтому им неизвестно, какие трое из шести полицейских производили арест.

5.4 В связи с утверждением государства-участника о том, что, "когда сотрудники полиции приказали им остановиться для установления личности, трое из четырех пассажиров автомобиля открыли двери и поспешно попытались скрыться. Однако они были быстро перехвачены сотрудниками полиции, которые не позволили им скрыться", автор заявляет, что ни один из пяти опрошенных полицейских, предположительно находившихся в патрульной машине (шестой не давал свидетельских показаний), не сообщали ни о каких попытках покинуть место происшествия, и если бы это было действительно так, то автора сообщения и его родственников должны были обвинить в совершении этого правонарушения.

5.5 Автор далее оспаривает утверждение государства-участника о том, что полицейская проверка проводилась "поздно ночью". Он приводит слова начальника полиции, который в своих свидетельских показаниях сообщил, что он отправит машину патрулировать после полудня, а также свидетельские показания трех полицейских в ходе второго расследования, в которых сообщается, что проверка производилась в шесть часов вечера. Автор заявляет, что своими ложными утверждениями государство-участник пытается объяснить, почему полицейские производили проверку "с оружием в руках", и считает, что это подтверждает выдвинутое им обвинение в оскорбительном поведении.

5.6 В связи с утверждением государства-участника о том, что, "поскольку подозреваемые не подчинились приказам сотрудников полиции, на место происшествия прибыла еще одна патрульная автомашина для оказания помощи с задержанием и доставки подозреваемых лиц в полицейский участок Нафплиона для установления личности", автор считает это заявление вопиюще лживым, поскольку ни один из сотрудников полиции не делал такого заявления; напротив, все они сообщили о том, что автор и его родственники были доставлены в полицейский участок на одной патрульной машине и на их собственном автомобиле. Он также считает это заявление клеветническим и нарушающим презумпцию невиновности. Если бы это соответствовало действительности, то им бы предъявили соответствующее обвинение.

5.7 Кроме того, автор отмечает, что государство-участник не разъяснило противоречие, которое заключается в том, что оно упоминает Д.Т. в числе полицейских, осуществлявших патрулирование, и приводит его же высказывание, в котором он отрицает какие-либо поручения и утверждает, что не имел никаких контактов с автором сообщения и его родственниками.

5.8 Автор далее оспаривает заявление государства-участника о том, что названные автором свидетели были вызваны повесткой "своевременно", не указывая при этом никаких дат. Автор отмечает, что государство-участник не приводит аргументов в опровержение его документально подтвержденного заявления о том, что ни он, ни его свидетели ни разу не вызывались повестками в указанные даты.

5.9 В связи с утверждением государства-участника о том, что полиция провела тщательное административное разбирательство, автор настаивает на том, что это разбирательство было неофициальным, поскольку ни ему, ни его родственникам не предложили дать свидетельские показания. В отчете не упоминается, на чьих показаниях он основан.

5.10 Автор отмечает, что государство-участник не описывает того, что произошло в полицейском участке, где имела место большая часть злоупотреблений в отношении него и членов его семьи.

5.11 Автор вновь заявляет о том, что даже если бы "обжалование" по определению статьи 48 УПК являлось фактически возможным, то оно было бы неэффективным, поскольку стало бы необоснованно затянутым¹⁰. Предварительное расследование продолжалось приблизительно три с половиной года в нарушение статьи 31 УПК, согласно которой предварительное расследование не может продолжаться более четырех месяцев. Кроме того, автор подчеркивает важность безотлагательного расследования утверждений о жестоком обращении из-за ненадежности человеческой памяти и подозрений относительно возможного сговора сотрудников полиции.

5.12 Ссылаясь на правовую практику Комитета, автор утверждает, что предполагаемое средство правовой защиты являлось бы бесполезным из-за отсутствия процессуальных гарантий справедливого и публичного разбирательства компетентным, независимым и беспристрастным судом. Автор подчеркивает, что в 2003 году, через три с половиной года после инцидента, ему сообщили о постановлении прокурора, в котором упоминалось, что ни он, ни его свидетели не давали свидетельских показаний, поскольку "они где-то бродят по стране", хотя у автора имеется постоянный адрес, а он сам и его свидетели давали показания в ноябре 2000 года и в апреле 2001 года. В июле 2006 года адвокат обратился с просьбой о предоставлении доступа к материалам дела, и только тогда стало известно, что было начато два разных расследования.

5.13 Автор далее заявляет, что упомянутая апелляция является не эффективным средством правовой защиты, а чрезвычайным средством, которое необходимо исчерпать. По мнению автора, процедура, определенная в статье 48 УПК, неточно переведена на английский язык, и речь идет не об апелляции ("effessi"), а о ходатайстве о пересмотре решения ("prosfygi"). Процедура пересмотра приводит к пересмотру постановления прокурора первой инстанции прокурором апелляционного суда без проведения открытого судебного разбирательства. В результате такого ходатайства, рассмотренного без свидетельских показаний сторон, прокурор по апелляциям может вернуть материалы дела прокурору первой инстанции с требованием провести дополнительное предварительное разбирательство. Кроме того, согласно внутреннему законодательству предварительное расследование проводится в закрытом режиме, и автор не мог бы получить доступа к материалам дела для подготовки своего ходатайства по статье 48 УПК.

¹⁰ В этой связи автор ссылается на сообщение № 336/1988, *Фийастр и Бизуарн против Боливии*, см. примечание 7.

5.14 Наконец, 15 октября 2001 года прокурор первой инстанции представил материалы второго официального расследования прокурору по апелляциям для рассмотрения и одобрения решения об отклонении жалобы. Прокурор по апелляциям одобрил отклонение жалобы, поэтому с учетом этого решения прокурора по апелляциям ходатайство о пересмотре, поданное спустя два года по одному и тому же делу, стало бы бесполезным.

Решение Комитета относительно приемлемости сообщения

6.1 Вопрос о приемлемости сообщения был рассмотрен Комитетом на его 101-й сессии 9 марта 2011 года.

6.2 В соответствии с пунктом 2 а) статьи 5 Факультативного протокола Комитет удостоверился в том, что этот же вопрос не рассматривается в соответствии с другой процедурой международного разбирательства или урегулирования.

6.3 В связи с утверждением государства-участника по пункту 2 б) статьи 5 Факультативного протокола, согласно которому автор не исчерпал внутренних средств правовой защиты, Комитет отмечает утверждение государства-участника о том, что автор мог бы использовать специальное средство правовой защиты в форме обращения к прокурору апелляционного суда в соответствии со статьей 48 Уголовно-процессуального кодекса (УПК).

6.4 Комитет также принимает к сведению аргумент автора сообщения о том, что данное средство правовой защиты, сформулированное в статье 48 УПК, не представляет собой эффективного средства правовой защиты, поскольку является чрезвычайным, а рассмотрение проводится прокурором апелляционного суда без свидетельских показаний сторон. Кроме того, Комитет принимает к сведению утверждение автора о том, что такое средство правовой защиты было бы неоправданно затянутым, поскольку предварительное расследование уже продолжалось в течение почти трех с половиной лет.

6.5 Комитет напоминает, что в пункте 2 б) статьи 5 Факультативного протокола под "всеми доступными внутренними средствами правовой защиты" в первую очередь подразумеваются судебные средства защиты¹¹. Он также напоминает, что для целей пункта 2 б) статьи 5 Факультативного протокола заявитель должен использовать все судебные или административные средства в пределах разумной возможности выправления ситуации¹². Комитет принимает к сведению, что по жалобам автора о жестоком обращении было проведено два отдельных предварительных расследования: первое было начато по заявлению автора от 27 октября 1999 года и прекращено прокурором первой инстанции спустя три года и три месяца, 23 января 2003 года, а второе было начато *ex officio* 2 июня 2000 года и прекращено спустя один год и четыре месяца, 10 октября 2001 года. Комитет отмечает, что это средство правовой защиты по статье 48 УПК предусматривало проведение предварительного расследования прокурором по апелляциям либо дополнительное предварительное расследование или уголовное расследование прокурором первой инстанции. Учитывая протяженность обеих предварительных процедур, составившую соответственно три года и три месяца и один год и четыре месяца, и тот факт, что результатом такой апелляции могло стать дальнейшее предварительное или уголовное рас-

¹¹ См. сообщение № 262/1987, *P.T. против Франции*, решение о неприемлемости, принятое 30 марта 1989 года; и сообщение № 1515/2006, *Шмидл против Чешской Республики*, решение о неприемлемости, принятое 1 апреля 2008 года.

¹² См. сообщение № 437/1990, *Перейра против Панамы*, решение о неприемлемости, принятое 21 октября 1994 года, пункт 5.2.

следование, Комитет считает, что такое средство, предусмотренное статьей 48 УПК, не предоставляло автору сообщения разумной перспективы восстановления его прав. Комитет напоминает, что эффективность средства правовой защиты также зависит от характера предполагаемого нарушения¹³. В рассматриваемом деле содержится утверждение автора о жестоком обращении со стороны полиции, а также о дискриминации по признаку этнической принадлежности к рома, что, по мнению Комитета, могло бы привести к тщательному расследованию с возможностью представить дело компетентному, независимому и беспристрастному суду. Кроме того, Комитет счел, что задержки продолжительностью в три года и три месяца, а также один год и четыре месяца соответственно для проведения предварительных расследований оправдывают вывод о том, что исчерпание внутренних средств правовой защиты было необоснованно затянутым по смыслу пункта 2 b) статьи 5 Факультативного протокола. Учитывая отсутствие эффективности и продолжительную задержку, Комитет счел, что для целей приемлемости автору нет необходимости использовать возможность подачи альтернативного ходатайства прокурору по статье 48 УПК, и в этой связи признал данное сообщение приемлемым.

6.6 Ввиду этого Комитет постановил, что сообщение является приемлемым, поскольку в нем затрагиваются вопросы по пункту 3 статьи 2, взятому отдельно или в совокупности со статьей 7; а также по пункту 1 статьи 2 и по статье 26 Пакта.

Замечания государства-участника относительно приемлемости и существа сообщения

7.1 6 октября 2011 года государство-участник представило свои замечания по существу сообщения и дополнительные замечания по вопросу о приемлемости. Государство-участник напоминает, что пункт 2 b) статьи 5 Факультативного протокола касается времени, необходимого для завершения процедуры, связанной со средством правовой защиты, и наличие этого средства не может быть изменено по соображениям, связанным с необходимостью затратить определенное время на предшествующие процедуры, такие как предварительные уголовные расследования. Оно утверждает, что эффективность обращения к прокурору по апелляциям в соответствии со статьей 48 Уголовно-процессуального кодекса (УПК) не зависит от проведения предварительных расследований. Оно отмечает, что быстрое завершение рассмотрения ходатайства по статье 48 УПК не может исключаться. Оно также отмечает, что, если прокурор по апелляциям признает ходатайство по статье 48 УПК приемлемым, он может санкционировать проведение разбирательства, с тем чтобы поддержать обвинение и обеспечить рассмотрение уголовного дела компетентным судом.

7.2 Государство-участник утверждает, что, если Комитет будет настаивать на неэффективности внутреннего средства правовой защиты, предусмотренного статьей 48 УПК, ему придется учитывать поправку 2010 года, касающуюся ускорения уголовной процедуры по прекращению неоправданно продолжительного периода времени для завершения предварительного расследования. Таким образом, предварительное расследование не может превышать трехмесячного срока, и прокурор должен представить свое предложение в течение двух месяцев. Государство-участник напоминает, что средства правовой защиты по ста-

¹³ См. сообщение № 612/1995, *Чанарро и др. против Колумбии*, Соображения, принятые 14 марта 1996 года, пункт 5.2; сообщение № 322/1988, *Родригес против Уругвая*, Соображения, принятые 19 июля 1994 года, пункт 6.2; сообщение № 540/1993, *Селис Лауреано против Перу*, Соображения, принятые 25 марта 1996 года, пункт 7.2.

ть 48 УПК считаются эффективными подавляющим большинством внутренних судов и прокуроров¹⁴; установлено также, что данное средство правовой защиты предусматривает вторую инстанцию – судебную компетенцию прокурора по апелляциям. Оно также отметило, что постановление прокурора по апелляциям об отклонении ходатайства не рассматривается как *res judicata* и поэтому допускает пересмотр при наличии новых доказательств и поступления новой информации. Оно утверждает, что проблема задержек в проведении предварительных разбирательств по уголовным делам не может лишить эффективности средство правовой защиты, предусмотренное по статье 48 УПК.

7.3 В отношении существа дела государство-участник ссылается на правовую практику Комитета, согласно которой государство-участник несет ответственность за безопасность любого лица, которого оно лишает свободы, и, если лицо, лишенное свободы, получает телесные повреждения в заключении, государство-участнику следует представить надлежащее объяснение того, каким образом были получены эти телесные повреждения, и доказательства в опровержение этих утверждений¹⁵. Оно далее отмечает, что из пункта 2 статьи 4 Факультативного протокола имплицитно вытекает, что государство-участник обязано добросовестно расследовать все жалобы на случаи нарушения Пакта, поданные против него или его представителей, и представлять Комитету имеющуюся в его распоряжении информацию¹⁶. Оно отмечает, что, поскольку государство-участник не отрицает применения силы и поскольку проведенные расследования не привели к установлению ответственных лиц, а жертве применения силы не было представлено эффективного средства правовой защиты в форме надлежащих расследований жестокого обращения с ним, то это представляет собой нарушение статьи 7, взятой в совокупности со статьей 2¹⁷.

7.4 Государство-участник отмечает, что утверждения автора о жестоком обращении до и во время содержания под стражей в полиции не были проверены. Оно отмечает, что, согласно письменным показаниям под присягой брата автора от 10 апреля 2001 года, полиция не подвергала его самого избиениям. В ходе этого же разбирательства было выяснено, что в отношении автора сообщения и его отца имеются не приведенные в исполнение приговоры по уголовным делам. Государство-участник настаивает, что именно по этой причине был остановлен автомобиль автора сообщения. Автор и его родственники хотели избежать полицейской проверки, и двое из четырех пассажиров попытались скрыться. Государство-участник отмечает, что этот инцидент был подтвержден в ходе неофициального административного разбирательства, и указывает, что его видели прохожие, которые оказали сотрудникам полиции помощь в задержании автора и его родственников. В ходе разбирательства не было выявлено никаких актов применения силы, и государство-участник отмечает, что упомянутый инцидент произошел на дороге в публичном месте в дневное время, при

¹⁴ Государство-участник приводит постановления № 24/2009 и 19/2009 окружного прокурора Апелляционного суда в Корфу, постановления № 97/2007 и 79/2007 окружного прокурора Апелляционного суда в Лариссе, решение 38/2010 Верховного суда (в составе Коллегии) и приказы № 61/2008 и 1177/2007 окружного прокурора Афин и суда первой инстанции Ламии.

¹⁵ См. сообщение № 907/2000, *Сирагев против Узбекистана*, Соображения, принятые 1 ноября 2005 года, пункт 6.2.

¹⁶ См. сообщение № 30/1978, *Блейер против Уругвая*, Соображения, принятые 24 марта 1980 года, пункт 13.3; сообщение № 84/1981, *Барбато и Барбато против Уругвая*, Соображения, принятые 21 октября 1982 года, пункт 9.6.

¹⁷ См. сообщение № 889/1999, *Жейков против Российской Федерации*, Соображения, принятые 17 марта 2006 года, пункт 7.2.

этом прохожие предложили помощь полиции, что практически исключает применение силы. Государство-участник указывает, что помимо подтвержденных под присягой письменных показаний от 2001 года, в которых автор и его двоюродный брат сообщают, что каждого из них ударили один раз, ни автор сообщения, ни его родственники не сообщили о каких-либо травмах прокурору или полиции, и они не просили, чтобы их осмотрел врач, когда они покидали полицейский участок. Государство-участник утверждает, что автор сообщения и его родственники не обращались ни с какими жалобами к компетентным органам 12 сентября 2001 года¹⁸ или вскоре после этого.

7.5 Государство-участник далее утверждает, что по отношению к автору сообщения и его родственникам во время их содержания под стражей в полицейском участке никаких актов насилия не применялось. Государство-участник ссылается на заявления от 3 ноября 2000 года, 10 апреля 2001 года и 12 апреля 2001 года, сделанные автором сообщения и его родственниками, в которых ничего не сообщается о том, что они подвергались какой-либо форме воздействия со стороны полиции во время их пребывания под стражей. Оно заключает, что, поскольку автор и его родственники не получили никаких травм во время ареста или пребывания под стражей, государство-участник должно быть освобождено от бремени представления убедительных объяснений того, каким образом были причинены телесные повреждения, и представления доказательств, опровергающих эти утверждения.

7.6 В отношении утверждений автора об устных оскорблениях расистскими высказываниями государство-участник отмечает, что ни он, ни его родственники не предъявляли никаких жалоб; оно также указывает, что автор не информировал Греческую организацию по наблюдению за соблюдением Хельсинкских соглашений или своего адвоката о жалобах на расовую дискриминацию, пока он содержался под стражей.

7.7 Как отмечается в постановлении прокурора первой инстанции города Нафплион от 10 октября 2001 года, письменные показания под присягой автора сообщения от 3 ноября 2000 года не проясняют, подвергался ли он телесным повреждениям или ущербу для своего здоровья, и никаких соответствующих медицинских заключений на этот счет не имеется. Также отмечается, что автор не объясняет, почему он не сообщил о предполагаемом жестоком обращении до 3 ноября 2000 года, даты письменных показаний под присягой, которые он представил в контексте официального расследования, начатого по жалобе одного из членов организации "Международная амнистия".

7.8 Тем не менее государство-участник утверждает, что все жалобы автора были добросовестно расследованы и что 10 октября 2001 года прокурор первой инстанции города Нафплион вынес постановление, отклоняющее его жалобы. Впоследствии прокурор первой инстанции города Нафплион вынес постановление от 23 января 2003 года, отклоняющее жалобы, поскольку автор и его родственники, несмотря на то, что они были в установленной законом форме вызваны, не дали свидетельских показаний перед прокурором. Дополнительные сведения были собраны 10 сентября 2007 года в ходе административного разбирательства, и сотрудники полиции А.Г. и Г.П. указали, что во время пребывания под стражей автор сообщения и его родственники не просили провести медицинское обследование. По итогам административного разбирательства были сделаны те же выводы, что и в ходе уголовного расследования, и фактов ненад-

¹⁸ Государство-участник упоминает 12 сентября 2001 года, поскольку в этот день произошел указанный инцидент.

лежащего поведения со стороны полиции во время обыска автомобиля и содержания под стражей в полиции установлено не было. В этой связи государство-участник утверждает, что данное сообщение следует признать неприемлемым и в любом случае необоснованным по существу.

Комментарии автора относительно приемлемости и существования сообщения

8.1 12 декабря 2011 года автор представил свои комментарии и отметил, что решение Комитета о приемлемости следует признать окончательным, поскольку государство-участник не сообщило никакой новой информации, которая бы оправдывала пересмотр этого решения. Автор утверждает, что он, в частности, не понимает, каким образом поправки, внесенные в КПУ в 2010 году, могут иметь отношение к его делу. В любом случае поправки предусматривают, что срок предварительного расследования не может превышать трех месяцев, а не четырех месяцев. Он напоминает, что два проведенных по его делу расследования продолжались в течение одного года и четырех месяцев и трех лет и трех месяцев. Он также подчеркивает, что правовые положения, устанавливающие предельный срок, не предусматривают недействительности его претензий и что это не имеет никаких последствий для расследований, в которых такой предельный срок был превышен.

8.2 В отношении существования дела автор отмечает заявление своего брата от 10 апреля 2001 года, на которое государство-участник ссылается для опровержения его жалоб, и утверждает, что рассматривать следует все заявление целиком. Он напоминает, что его брат сообщил о том, что их отец остановил машину сразу же, как только услышал полицейскую сирену, что сотрудники полиции держали их под прицелом оружия, пока они обыскивали автомобиль. Он заявляет, что сотрудники полиции избивали его ногами, а его двоюродного брата и отца – кулаками. Он далее пояснил, что за исключением его отца, которого попросили следовать в участок за полицейской машиной, их всех сковали наручниками, а в участке заперли в камере. Через три часа он и его двоюродный брат были освобождены. Он отметил, что не пострадал от рук сотрудников полиции.

8.3 Автор далее утверждает, что предполагаемая попытка избежать полицейской проверки опровергается сделанными под присягой заявлениями сотрудников полиции Г.П., А.Д., К.К. и П.П. от 7 декабря 2000 года и 25 мая 2001 года, соответственно. Все сотрудники полиции указали, что автор сообщения и его родственники – некоторые полицейские называют их "атиганой"¹⁹ – были опрошены рядом с авторынком под открытым небом и впоследствии доставлены в полицейское управление, поскольку не смогли предъявить удостоверений личности. Автор далее ссылается на заключения прокурора первой инстанции от 10 октября 2001 года, который отметил, что сотрудники полиции потребовали от автора и его родственников предъявить удостоверения личности и, поскольку у них не оказалось соответствующих документов, их обыскал сотрудник полиции А.Д., после чего им предложили направиться в полицейский участок для подтверждения их личных данных и проверки на предмет наличия у них непогашенных судимостей. Автор далее отмечает, что ни в приведенных заявлениях сотрудников полиции, ни в постановлении прокурора первой инстанции не упоминается о том, что этот инцидент происходил на глазах у прохожих, которые оказали помощь сотрудникам полиции в задержании автора сообщения и его родственников. Кроме того, автор утверждает, что, если бы они оказали ка-

¹⁹ Согласно автору такое обращение к представителям общины рома имеет расовую коннотацию.

кое-либо сопротивление полиции, им не было бы предложено проследовать в полицейский участок на их собственном автомобиле.

8.4 В связи с жестоким обращением при аресте автор опровергает утверждение государства-участника и отмечает, что заявление его брата, процитированное государством-участником и тем самым признанное достоверным, содержит информацию о том, что автора и Панайотиса Митроу били ногами, что отца избивали кулаками и что их держали под прицелом оружия. Автор напоминает, что подробности жестокого обращения он привел в своей жалобе от 27 октября 1999 года.

8.5 В связи с утверждением государства-участника о том, что ни автор, ни его родственники не сообщали о каких-либо травмах прокурору или полиции и не просили, чтобы их осмотрел врач, автор напоминает свое первоначальное сообщение, в котором он отметил, что его адвокат разговаривал с сотрудниками полиции, когда он все еще находился под стражей, и поднимал вопрос о жестоком обращении и расизме, что 27 октября 1999 года автор обратился с жалобой, а 1 декабря 1999 года организация "Международная амнистия" опубликовала пресс-релиз на основе предоставленной им информации. Наконец, 3 декабря 1999 года он обратился с жалобой к омбудсмену.

8.6 Автор подтверждает, что он не жаловался на какие-либо акты применения силы в полицейском участке; однако повторяет свое утверждение о том, что там имело место оскорбительное поведение с устными расистскими высказываниями и угрозами применить силу.

8.7 Автор отмечает, что в замечаниях государства-участника содержатся аргументы, опровергнутые его собственными агентами или документами в материалах дела. Он считает, что утверждение государства-участника о предполагаемом сопротивлении со стороны автора и его отца является клеветническим.

8.8 По поводу аргумента государства-участника о том, что автор и его родственники не давали свидетельских показаний в присутствии прокурора, автор ссылается на свое первоначальное представление и подтверждает, что их не вызывали для дачи показаний в установленной законом форме при проведении первого расследования и что они давали подробные свидетельские показания о жестоком обращении и расистских оскорблениях во время второго расследования, которые государство-участник игнорирует в своих замечаниях.

8.9 Автор повторяет свои аргументы, на которые государство-участник не прореагировало в своих замечаниях, а именно: прокуратура не санкционировала проведение судебно-медицинского обследования, в показаниях производивших арест полицейских в первом и втором расследованиях имеются противоречия, и все шесть полицейских утверждают, что именно они производили арест. Кроме того, государство-участник утверждает, что вторая жалоба автора была отклонена по причине задержки, однако автор вновь обращает внимание на тот факт, что он подал свою жалобу через месяц после инцидента. Государство-участник не прокомментировало действия омбудсмена, который, потребовав проведения тщательного расследования, постановил прекратить его, учитывая имевшие место в мае–июне 2000 года выступления против рома в районе Нафплиона.

8.10 Наконец, автор сообщения утверждает, что его дело следует рассматривать с учетом отказа рома в правосудии со стороны государства-участника. Он ссылается на заключительные замечания Комитета по ликвидации расовой дискриминации, который рекомендовал государству-участнику принять решитель-

ные меры по борьбе с дискриминацией, с которой рома сталкиваются в различных областях, включая судебную систему²⁰.

Вопросы и процедура их рассмотрения в Комитете

Рассмотрение решения о приемлемости

9.1 Комитет принимает к сведению просьбу пересмотреть свое решение от 9 марта 2011 года о приемлемости сообщения по пункту 4 статьи 99 его правил процедуры из-за неисчерпания автором сообщения внутренних средств правовой защиты.

9.2 Комитет принимает к сведению аргумент государства-участника о том, что эффективность средства правовой защиты, предусмотренного статьей 48 Уголовно-процессуального кодекса (УПК), не может зависеть от продолжительности предварительного разбирательства и что прокурор по апелляциям обладает судебной компетенцией. Он также принимает к сведению комментарии автора сообщения о том, что вне зависимости от внесенных в 2010 году в УПК поправок, предусматривающих ограничение срока проведения предварительного расследования, два расследования по его делу продолжались в течение одного года и четырех месяцев и в течение трех лет и трех месяцев. Он также принимает к сведению аргумент автора сообщения о том, что прокурор по апелляциям не стал бы его заслушивать.

9.3 Комитет напоминает о своих выводах от 9 марта 2011 года (см. пункты 6.1–6.6). Несмотря на законодательные поправки 2010 года, государство-участник не продемонстрировало, каким образом эти поправки применялись по отношению к разбирательствам по находящемуся на рассмотрении делу. Комитет далее отмечает, что средство правовой защиты по статье 48 УПК²¹ становится доступным только после вынесения решения прокурором первой инстанции по статье 47 УПК²². В данном случае, несмотря на существовавшее в то время ограничение срока проведения предварительных расследований в четыре месяца, постановления прокурора первой инстанции об отклонении жалоб были вынесены по истечении одного года и четырех месяцев и трех лет и трех месяцев, соответственно. Комитет подтверждает свой вывод о том, что средство правовой защиты по статье 48 УПК не предоставляло автору сообщения разумную перспективу возмещения, в частности, поскольку характер утверждения автора требовал тщательного расследования с возможной перспективой передачи дела компетентному, независимому и беспристрастному суду. Он также отмечает, что даже с учетом скорейшего вынесения решения по ходатайству на основании статьи 48 УПК, он считает задержки с предварительными расследо-

²⁰ См. Комитет по ликвидации расовой дискриминации, общая рекомендация № 19 (1995 год) о расовой сегрегации и апартеиде, *Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи, пятидесятая сессия, Дополнение № 18 (A/50/18)*, приложение VII.

²¹ См. выше примечание 7.

²² Статья 47 Уголовно-процессуального кодекса (перевод на английский язык представлен государством-участником в его замечаниях относительно приемлемости от 3 июля 2007 года): "1. Государственный прокурор рассматривает жалобу и, если он сочтет, что она не основана на законодательстве или не поддается судебной оценке, прекращает ее рассмотрение своим решением, которое доводится до сведения истца. 2. Государственный прокурор имеет право проводить предварительное расследование либо самостоятельно, либо с помощью одного из следователей, упомянутых в пунктах 1 и 2 статьи 33 и в статье 34. Если при проведении расследования он убедится в том, что жалоба явно является ложной по существу, он прекращает ее рассмотрение в соответствии с положением пункта 1 настоящей статьи [...]".

ваниями неоправданно затянутыми, а учет времени, необходимого для исчерпания внутренних средств правовой защиты, включает в себя срок, который истек прежде, чем автор смог вообще получить какой-либо доступ к средствам правовой защиты. В этой связи Комитет не видит оснований, для того чтобы пересматривать свое решение о приемлемости и приступает к рассмотрению сообщения по существу.

Рассмотрения сообщения по существу

10.1 Комитет по правам человека рассмотрел настоящее сообщение с учетом всей представленной ему сторонами информации, как это предусмотрено в пункте 1 статьи 5 Факультативного протокола.

10.2 Комитет принимает к сведению утверждение автора о том, что 12 сентября 1999 года при аресте сотрудниками полиции ему была причинена физическая боль, поскольку его били ногами и он испытал психологический стресс, когда на него направили оружие, а также, когда он стал свидетелем того, как избивают его родственников и держат их под прицелом оружия. Он далее принимает к сведению жалобу автора о том, что он подвергся унижающему достоинство обращению и дискриминации в форме расово мотивированных оскорблений. Он также принимает к сведению утверждение автора о непоследовательности и неполноценности предварительных расследований, выразившихся в том, что его заявление принимал сослуживец сотрудников полиции, участвовавших во втором предварительном расследовании, и что административное разбирательство проходило не под присягой, а неформально и что ему не предоставили возможности дать свидетельские показания. Он также принимает к сведению довод автора сообщения о том, что предварительные расследования были неоправданно затянутыми. Комитет принимает к сведению аргумент государства-участника о том, что утверждения автора о жестоком обращении до и во время задержания сотрудниками полиции не были проверены, поскольку он не заявлял ни о каких травмах прокурору или полиции. Он также принимает к сведению утверждение государства-участника о том, что автор не обращался с жалобой на устные оскорбления расистскими высказываниями, которым он предположительно подвергся. Наконец, он принимает к сведению утверждение государства-участника о том, что жалобы автора были добросовестно расследованы.

10.3 Комитет отмечает, что стороны представили отличающиеся отчеты об инциденте от 12 сентября 1999 года, особенно в том, что касается обстоятельств установления личности и предполагаемого жестокого обращения с автором сообщения. Комитет отмечает, что, несмотря на продолжительность предварительных расследований, расхождения в выводах по трем разбирательствам не получили объяснения. Комитет отмечает расхождения в существенных обстоятельствах, например, в отношении сотрудников, производивших арест, в частности Д.Т., который был назван в числе производивших арест сотрудников, но в ходе обоих предварительных расследований заявил, что лично он не имел никаких контактов с автором сообщения и его родственниками, а также расхождения в отношении даты первого обращения автора с жалобой и по вопросу об оказании сопротивления полиции во время обыска и установления личности. Государство-участник не объяснило этих расхождений, а дополнительное административное разбирательство от 10 сентября 2007 года не прояснило эту ситуацию.

10.4 Комитет ссылается на свои предыдущие решения о том, что бремя доказывания не может возлагаться только на автора сообщения, особенно учитывая тот факт, что автор и государство-участник не всегда имеют равный доступ к

доказательствам и что зачастую только государство-участник имеет доступ к соответствующей информации²³. Он далее отмечает, что из пункта 2 статьи 4 Факультативного протокола следует, что государство-участник обязано проводить добросовестное расследование всех утверждений о нарушениях Пакта, вменяемых в вину ему и его органам, и представлять Комитету информацию, которой оно располагает. Комитет напоминает свое замечание общего порядка № 20 (1992 год) о запрещении пыток или жестокого, бесчеловечного или унижающего достоинство обращения и наказания²⁴ и замечание общего порядка № 31 (2004 год) по вопросу об общем юридическом обязательстве государств – участников Пакта²⁵, а также его неизменную правовую практику²⁶, согласно которой жалобы с утверждениями о нарушении статьи 7 должны расследоваться незамедлительно, тщательно и беспристрастно компетентными органами, и надлежащие меры должны приниматься против тех, кто окажется виновным в их совершении. Это относится ко всем элементам статьи 7 Пакта.

10.5 Комитет также напоминает свое замечание общего порядка № 18 (1989 год) о недискриминации²⁷, согласно которому недискриминация, наряду с равенством перед законом и правом на равную защиту закона без какой-либо дискриминации, представляет собой основополагающий и общий принцип, касающийся защиты прав человека. Так, пункт 1 статьи 2 Международного пакта о гражданских и политических правах обязывает каждое государство-участник уважать и обеспечивать всем находящимся в пределах его территории и под его юрисдикцией лицам права, признаваемые в Пакте, без какого бы то ни было различия, как то: в отношении расы, цвета кожи, пола, языка, религии, политических или иных убеждений, национального или социального происхождения, имущественного положения, рождения или иного обстоятельства. Статья 26 не только обеспечивает всем людям равенство перед законом и право на равную защиту закона, но и предусматривает, что всякого рода дискриминация должна быть запрещена законом, и гарантирует всем лицам равную и эффективную защиту против дискриминации по какому бы то ни было признаку, как то в отношении расы, цвета кожи, пола, языка, религии, политических или иных убеждений, национального или социального происхождения, имущественного положения, рождения или иного обстоятельства.

²³ См. сообщение № 30/1978, *Блейер против Уругвая*, пункт 13.3; сообщение № 84/1981, *Барбато и Барбато против Уругвая*, пункт 9.6.

²⁴ *Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи, сорок седьмая сессия, Дополнение № 40 (A/47/40)*, приложение VI, раздел А, пункт 14.

²⁵ Замечание общего порядка № 31 (2004 год) о характере общего юридического обязательства государств – участников Пакта, *Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи, пятьдесят девятая сессия, Дополнение № 40*, том I (A/59/40 (том I)), приложение III, пункт 18.

²⁶ См., например, сообщение № 1436/2005, *Сатасивам и Сарасвати против Шри-Ланки*, Соображения, принятые 8 июля 2008 года, пункт 6.4; сообщение № 1589/2007, *Гапирджанов против Узбекистана*, Соображения, принятые 18 марта 2010 года, пункт 8.3; сообщение № 1096/2002, *Курбанов против Таджикистана*, Соображения, принятые 6 ноября 2003 года, пункт 7.4; сообщение № 322/1988, *Родригес против Уругвая*, пункт 12.3.

²⁷ Замечание общего порядка № 18 (1989 год) о недискриминации, *Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи, сорок пятая сессия, Дополнение № 40*, том I (A/45/40 (том I)), приложение VI, раздел А, пункт 1.

10.6 Комитет отмечает, что адвокат автора заявил устную жалобу сотрудникам полиции во время пребывания автора под стражей 12 сентября 1999 года²⁸. Комитет принимает к сведению жалобу автора к прокурору по делам о мелких правонарушениях города Нафплион от 27 октября 1999 года, содержащую подробные утверждения о жестоком обращении и дискриминации. 3 декабря 1999 года автор обратился с жалобой к омбудсмену. В этой связи Комитет считает, что автор предпринял своевременные и разумные попытки заявить о предполагаемом жестоком обращении и дискриминации. Он также отмечает, что утверждения автора о дискриминации не стали объектом предварительных расследований и что государство-участник просто отвергло их, заявив, что автор не сообщил о них своему адвокату во время пребывания под стражей.

10.7 Учитывая множественные, необъясненные и серьезные недостатки предварительных расследований, включая а) тот факт, что жалоба автора от 27 октября 1999 года была проигнорирована прокурором первой инстанции в ее постановлении от 10 октября 2001 года по второму расследованию, т.е. той самой инстанции, которая занималась расследованием именно этой жалобы; б) отсутствие какого-либо судебно-медицинского обследования; в) расхождения в сведениях о сотрудниках, производивших арест, вселяющие сомнения относительно тщательности и беспристрастности расследований; г) предполагаемое использование дискриминационных выражений следственными органами в адрес автора сообщения и его образа жизни; а также е) продолжительность предварительных расследований, Комитет приходит к заключению о том, что государство-участник не выполнило своего обязательства о безотлагательном, тщательном и беспристрастном расследовании утверждений автора и в этой связи устанавливает нарушение государством-участником его обязательств по пункту 3 статьи 2, взятой в совокупности со статьей 7; и пункту 1 статьи 2, а также статье 26 Пакта.

10.8 Действуя в соответствии с пунктом 4 статьи 5 Факультативного протокола к Международному пакту о гражданских и политических правах, Комитет по правам человека считает, что представленные ему факты свидетельствуют о нарушении прав Николаоса Катсариса по пункту 3 статьи 2, взятому в сочетании со статьей 7; и пункту 1 статьи 2, а также статье 26 Пакта.

11. В соответствии с пунктом 3 а) статьи 2 Пакта государство-участник обязано обеспечить автору эффективное средство правовой защиты, включая адекватную компенсацию. Государство-участник также обязано принимать меры по недопущению аналогичных нарушений в будущем.

12. Присоединившись к Факультативному протоколу, государство-участник признало компетенцию Комитета определять наличие или отсутствие нарушения Пакта. В соответствии со статьей 2 Пакта государство-участник обязано обеспечить всем находящимся в пределах его территории и под его юрисдикцией лицам права, признаваемые в Пакте, и обеспечить применение эффективных средств правовой защиты в случае установления факта нарушения. Комитет хотел бы получить от государства-участника в течение 180 дней информацию о мерах, принятых во исполнение Соображений Комитета. Государству-участнику также предлагается опубликовать настоящие Соображения и обеспечить их широкое распространение на официальном языке государства-участника.

²⁸ Эта информация содержится в показаниях автора под присягой от 3 ноября 2000 года в контексте второго предварительного расследования.

[Принято на английском, испанском и французском языках, причем языком оригинала является английский. Впоследствии будет также издано на арабском, китайском и русском языках в качестве части ежегодного доклада Комитета Генеральной Ассамблее.]
